ГДЕ И КАК «ЖИВУТ» – ПРАКТИКИ РАЗВИТИЯ? (ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)

Б.И. Хасан

«Только грамматика уверена
в будущем времени»
Станислав Ежи Лец

Размышления о практике, обсуждения практики, а еще более – полагание такой связки, как «Практики развития», непременно требует обращения и к некоторой действительности как к объекту, и к языкам ее описания как к инструменту понимания, а может быть – и собственно осуществления.

Два года назад наша конференция называлась «Педагогика развития»; на ней мы в течение последних двадцати лет обсуждали, в основном, одну область практики развития – Образование. Смена названия конференции ни в коем случае не свидетельствует о том, что ее организаторы (одним из которых является автор) посчитали сферу образования исчерпанной. Потенциал этой сферы человеческой активности именно как практики развития, вне всякого сомнения, неисчерпаем. Но сами представления и о развитии (с точки зрения его идей), и о его практиковании (с точки зрения их осуществления) вряд ли можно признать достаточными в рамках только одной из практик.

Это утверждение требует обоснования, во-первых, в определении Практики как формы человеческой активности, отличной от других форм, которые реализуются Человеком. Иначе само использование понятия «практика» выступает как произвол и вряд ли способствует продуктивной дискуссии. По-видимому, здесь недостаточно только указания на производительный характер деятельности (риск редукции), в отличие от простых затрат труда с неопределенным социальным результатом. Довольно давно в профессиональных дискурсах не обращаются к такому простому различению – противопоставлению: «Практика – теория», в котором за первым закреплялась физическая активность, за вторым – умственная.

Интересный опыт в такого рода различении можно «вычитать» у Платона в «Государстве», где идеальная человеческая организованность представлена определенной совокупностью различных форм человеческой активности в закреплении разделения труда и, соответственно, вкладов в социально-культурное совершенство. В мысли Платона можно увидеть: А) технические формы активности, ассоциируемые с производящим ремеслом; Б) поэтические формы активности, ассоциируемые с творческим отображением действительности и В) управленческие формы активности, ассоциируемые с общим устройством и связностью всех форм для обеспе-

чения достижения блага для всех и совершенства. Не вдаваясь в обсуждение утопического характера этой платоновской идеализации, обратим внимание на то, что только управленческий тип активности содержит в себе характеристики ответственности за будущее и в этом смысле нацелен…

У Маркса мы уже со всей определенностью обнаруживаем указания на критерии Практики. «Разделение труда становится действительным разделением лишь с того момента, когда появляется разделение материального и духовного труда. С этого момента сознание может действительно вообразить себе, что оно есть нечто иное, чем осознание существующей практики, что оно может *действительно* представлять что-нибудь, не представляя чего-нибудь действительного, – с этого момента сознание в состоянии эмансипироваться от мира и перейти к образованию «чистой» теории, теологии, философии, морали и т.д.» (К. Маркс, Ф. Энгельс. «Немецкая идеология», глава 1). Это положение позволяет определиться с Образованием как Местом общественно-исторической Практики с тем только условием, что оно (образование) вписано в рамку Управления общественно-историческим процессом. Но это, в свою очередь, означает, что в актуальном времени Практику можно понимать только как Проект, как Притязание, а ответ на ее соответствие притязанию даст только история.

И далее, такого рода представления о Практике и о конкретном Практиковании означают, что соответствующее самоопределение строится не из прошлого или настоящего, а из будущего, но непременно связанного с прошлым в настоящем.

Это размышление о категориальных рамках темы настоящей конференции ставит вопросы о масштабе самоопределения всех тех субъектов, которые претендуют на статус Практикующих и о категории Развития как атрибуте такого понимания Практики.

Масштаб самоопределения можно рассматривать как минимум в двух измерениях: по структурных характеристикам субъекта практики – «индивидуальное – коллективное (корпоративное)», и по сомасштабности объекта практикования и его ресурсной достаточности. И то, и другое масштабирование вроде бы точно заставляет выйти за рамки узкоотраслевые, как минимум в сферные организованности. Иначе вряд ли возможно занять подлинно управленческую позицию.

Из фокуса образования это означает, что даже учитель в классе для осуществления позиции Практика должен выступать как нацеленный управленец, то есть, задействовать ресурсы целого ряда других отраслей (хозяйственной, политической, технологической и др.) и либо снимать их в своем персональном действии, либо строить реальную кооперацию в каких-то новых формах образовательной действительности. С точки зрения последних разработок в области профессионального педагогического стандарта второе представляется наиболее реалистичным.

Вернусь к обсуждению использованного мной выше понятия «нацеленности». Именно в нём «снимается» руководящая идея Марксова понимания Практики – Развитие. В той же «Немецкой идеологии» мы читаем: «До сих пор мы рассматривали главным образом только одну сторону человеческой деятельности – *обработку природы людьми*. Другая сторона, *обработка людей людьми…*». Самым ясным образом эта идея представлена именно в Практиках образования и оформлена Л.С. Выготским в способах построения «зоны ближайшего развития», обратим внимание – «общественным взрослым», для того, чтобы тот, кого обучают, Сам овладел способами преодоления своих ограничений сначала в познании и освоении культурных орудий, а затем – и самостоятельном разрешении противоречий между меняющимися условиями жизни и собственными средствами их и себя преобразования.

Понимаемая таким образом связность Практик Развития позволяет рассматривать и Институты как создаваемые людьми культурные формы устройств Практик, фиксирующие определенные достижения Человека и выступающие как ограничения произвола, с одной стороны, и предмет преодоления для нового достижения и обнаружения (построения зоны) перспективы развития – с другой.